

## Псаломъ 103.

### НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.

Псаломъ дѣлѣнъ въ мѣрстѣмъ бытїи.

Сей псаломъ прилично положенъ на ряду съ предыдущимъ. Ибо во ономъ приносится благодареніе Богу за благодѣянія благодати, а въ семъ за благодѣянія природы: тамъ прославляется Божіе милосердіе, а здѣсь проповѣдуется Божія премудрость во первыхъ отъ чудныхъ дѣлъ, сущихъ на небеси; потомъ отъ дѣлъ, сущихъ въ воздухѣ; за симъ отъ дѣлъ, сущихъ на земли; наконецъ отъ дѣлъ, сущихъ въ мори.

### ТОЛКОВАНИЕ.

Ст. 1) Благоговѣн дѣшѣ моѣ гдѣ: гдѣ бѣже мой, возвеличился єси ѿблѣ.

Сими словами Пророкъ, какъ и прежде возбуждаетъ душу свою къ хваленію Бога; а душа возбужденная тотчасъ востаетъ, поражается удивленіемъ, и хваля Бога, восклицаетъ: *Господи Боже мой, возвеличился еси зело!* Богъ хотя Самъ въ Себѣ ни увеличиться, ни уменьшиться не можетъ, поелику есть безпредѣленъ и безконеченъ: но увеличивается предъ очами Ангеловъ и человѣковъ, и тѣмъ паче, чѣмъ болѣе возрастаетъ слава Его отъ созерцанія могущества, премудрости и благодати, сіяющихъ въ дѣлахъ Его.

Во ѿповѣднїе (въ Евр. въ слѣдѣ) ѿ въ велелѣпотѣ ѿблѣклѣ єси,

2) ѿдѣланѣа свѣтомъ ѿкъ рїзонѣ.

Сими словами объясняетъ, какимъ образомъ возвеличился Богъ, употребляя прекрасное подобіе, взятое отъ ризы. Якоже бо отъ свѣтлыя ризы познаемъ царя, владыку и другихъ высокыхъ властей; тако отъ славы, еюже аки ризою одѣянь Богъ, познаемъ могущество и премудрость Его. И хотя Богъ Самъ въ Себѣ *свѣтъ есть, и тьмы въ Немъ нѣтъ ни единыя* (1 Іоан. 1, 5): но какъ свѣтъ оный есть неприступный, *Егоже никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (1 Тимоѡ. 6, 16); сего ради кромѣ онаго свѣта, предложилъ намъ другїй нѣкоторый свѣтъ славы, то есть свѣтъ, происходящїй отъ дѣлъ Его. И о семъ-то свѣтѣ славы Пророкъ глаголетъ здѣсь, восклицая: *въ славу и велелѣпоту облеклся еси.*

Прогнѣланѣ нѣко ѿкъ кожѣ, 3) Покрываетѣа водами превыспреннѣа своѣ.

Здѣсь начинается описывать сіяніе силы и премудрости Божїей, видимыя въ творенїи тверди, или неба: и притомъ замѣчаетъ два нѣкоторыя весьма чудныя обстоятельства, которыя и намъ на замѣчаніе предлагаетъ. Первое, что Богъ съ такою легкостїю распростеръ неизмѣримую тяжесть тверди, и ею окружилъ всѣ нижнія тѣла, съ какою люди обыкновенно распростирають шатеръ или палатку, изъ кожъ сдѣланную. Второе, что Богъ съ непонятнымъ искусствомъ *покрылъ водами превыспреннѣа Своя*, то есть, расположилъ воды выше неба, поставя оныя аки нѣкіе сосуды на огнѣ; однако такъ, что ни вода не погашаетъ огня, ни огонь истребляетъ воды. О сихъ водахъ много спорятъ между собою ученые люди; но Святые отцы вообще мнятъ такъ, что есть воды не токмо выше неба воздушнаго, гдѣ бывають облака, но и выше неба эфирнаго, которое твердію нарицаются. Зри Василїя Великаго бесѣду 3 на Шестодневъ; Златоустаго бесѣду 4 на Бытїе; Амвросїя книгу 2 на Шестодневъ гл. 3 и 4; Августина книгу 2 на Бытїе гл. 4, и проч.

Полгалѣа ѿблаки на возхожденїе своѣ (въ Евр. за колесницѣ себѣ), ходѣа на крнлѣ вѣтрѣннѣ.

Съ тверди небесныя Пророкъ низходитъ на воздухъ, и описываетъ чудную премудрость Божїю, являющуюся во облакахъ, которыя будучи движимы силою вѣтровъ, съ непостижимою скоростїю переносятся отъ одной части міра къ другой. Ибо иногда видимъ воздухъ ясный, но какъ скоро повѣетъ южный вѣтръ, то вдругъ тотъ же воздухъ видимъ покрытый облаками: и напротивъ, видимъ иногда воздухъ отвсюду покрытый облаками, но какъ скоро повѣетъ сѣверный вѣтръ, то облака мгновенно исчезаютъ. Все же сіе описываетъ Пророкъ стихотворческимъ образомъ, такъ какъ бы Богъ сидѣлъ на облакахъ аки на колесницѣ, и управлялъ вѣтрами аки крылатыми конями.

Но сими преносными словами не что иное означается, какъ то, что Богъ есть Творецъ всѣхъ вещей, и что мановеніемъ Его движутся вѣтры, и облака или находятъ, или уходятъ.

4) Творѣніи ѿгглы евоѿ дѣхн, и слѣгн евоѿ пламень ѿгненній.

Сими словами описываетъ сильныя бури, громы и молніи, бывающія въ воздухѣ; аки бы сказалъ, что Богъ употребляетъ вѣтры и бури вмѣсто Ангеловъ, то есть вѣстниковъ, посылаемыхъ для увѣщанія людей: и пламень огненный, то есть молніи и громы, суть аки слуги Его посылаемые для наказанія тѣхъ же людей. Впрочемъ поелику апостоль Павелъ въ посланіи къ Евреемъ, въ главѣ 1, мѣсто сіе толкуетъ о ангельскихъ духахъ, и отсюда заимствуетъ доводъ къ доказательству Божества Христова, и преимущества Его надъ Ангелами: то и мы должны сказать, что Пророкъ говоритъ здѣсь объ Ангелахъ, въ собственномъ разумѣ понимаемыхъ. Аки бы сказалъ, что не одни токмо вѣтры и облака скоро носятся по воздуху, и служатъ повелѣвающему Богу: но что Онъ имѣетъ еще слугъ, гораздо превосходнѣйшихъ и легчайшихъ, то есть Ангеловъ, коихъ посылаетъ или для увѣщанія, или для наказанія людей.

5) Усновѣніи зѣмлю на твѣрдн ѿ̀: не преклонитѣя въ вѣкз вѣкк.

Съ воздуха низходитъ Пророкъ на землю, и понеже она есть мѣсто жилища нашего, и болѣе намъ извѣстна, нежели другія части міра: для того долѣе на ней останавливается, занимаясь созерцаніемъ и описаніемъ чудныхъ дѣлъ Божіихъ, видимыхъ на ней. И первѣе начинаетъ отъ творенія ея, и разсуждаетъ о непостижимой силѣ Бога, Который землю нашу, сію величайшую громаду, безъ всякаго основанія повѣсилъ на подобіе шара въ самой срединѣ міра, дабы стояла не на основаніи нѣкоемъ, но на собственной тяжести своей: сего ради не *преклонится*, ниже подвижится *во вѣкъ вѣка*. Ибо повелѣніе Божіе тверже всякаго основанія; и потому, какъ Онъ повелѣлъ, такъ и будетъ. Земля на тяжести своей во вѣки стоять будетъ непоколебимо.

6) Бѣзднѣ, ѿкв рѣзѣ ѿдѣлѣніи ѿ̀: на горѣхъ стѣнѣтъ воды.

Здѣсь стихотворческимъ образомъ описываетъ Пророкъ состояніе земли въ какомъ она была въ началѣ творенія своего, изображая, что была она покрыта, или какъ бы одѣта глубокими водами аки ризою; ибо бездною нарицаетъ неизмѣримую глубину водъ, какъ сказано въ первой главѣ Бытія: *и тѣма бы верху бездны*. И тогда то на горахъ стояли воды, покрывавшія самыя высочайшія верхи ихъ. Глаголь, *станутъ*, полагаетъ вмѣсто *стояли*, по свойству Еврейскаго слога, въ которомъ будущее время, означая непрерывное чего либо продолженіе, часто полагается вмѣсто прошедшаго.

7) ѿ̀ запрещеніи твоегѡ побѣгнѣтъ, ѿ̀ глаиса грѡма твоегѡ ѡубоѡтъѣя.

Сими словами означаетъ, что воды, отсюда покрывавшія землю, мановеніемъ Божіимъ собравшись во едино, стекли въ нижнія мѣста земли: ибо Божіе повелѣніе было для нихъ на подобіе грознаго прещенія или на подобіе грома, устрашающаго людей.

8) Восхѡдѡтъ горы, и низхѡдѡтъ полѡ (въ Евр. долины), въ мѣсто ѿ̀же ѡиновѣлз ѿ̀н ѿ̀мз.

Сии слова также суть стихотворческія, означающія, что ежели бы Богъ бездну водъ въ своихъ предѣлахъ не заключилъ, то не было бы никакого различія между горами и долинами; ибо всю землю потопили бы. Такимъ образомъ горы появились на высокихъ мѣстахъ, такъ какъ бы ногами взошли на оныя; а поля или долины открылись на мѣстахъ низкихъ: но и тѣ, и другія стали на своемъ мѣстѣ, которое Богъ назначилъ имъ.

9) Предѣлз положилз ѿ̀н, ѿ̀гѡже не прѣйдѣтъ, ниже ѡбратѣтъѣя покрѣтн зѣмлю.

Сими словами показываетъ, что по отступленіи водъ, и по заключеніи ихъ въ земныя нѣдра, Богъ положилъ имъ извѣстный предѣлъ, котораго они прейти не могутъ, ниже обратятся сами собою покрыти землю. А что во время потопа возвратились и покрыли землю, то сіе сдѣлалось по повелѣнію Бога и по Его силѣ. Предѣлъ же, который положилъ Богъ водамъ находящейся на верху береговъ морскихъ, какъ явствуетъ изъ 38 главы Іова, и изъ 5 главы Іереміи: сей предѣлъ положилъ Богъ во время, когда распредѣлялъ мѣста стихіямъ по свойствамъ ихъ, изъ коихъ вода, поелику

естественно тяжелѣе воздуха, всегда опускается въ мѣста низшія, а воздухъ занимаетъ или составляетъ высшія.

10) Посыла́и источники въ дѣре́вѣхъ, посре́дѣ горъ про́идѣтъ вода́.

11) Напла́ютъ въ свѣ́рнѣхъ исто́чники, жа́дутъ ѿна́грн въ жа́ждѣ своѣ́ (въ Евр. о́фтола́ютъ ѿна́грн жа́ждѣ своѣ́).

12) На тѣ́хъ пти́цы небе́сныя приви́таютъ: ѿ сре́дѣ ка́менїа да́дутъ гла́зъ.

Здѣсь описываетъ Пророкъ чудную Божию премудрость, видимую въ произведеніи источниковъ и рѣкъ: ибо ежели бы воды, при отступленіи своемъ отъ земли, оставили оную совсѣмъ сухою, то животныя земныя погибли бы отъ жажды. Сего ради премудрость Божія произвела источники сладкихъ водъ, а изъ источниковъ ручьи, которые бы вездѣ протекая, подавали питіе всѣмъ животнымъ, а наипаче онаграмъ, то есть дикимъ осламъ, которые обыкновенно живутъ на горахъ, и отъ природы жаждущи. Отъ сихъ источниковъ не токмо животныя четвероногія піютъ, но и птицы небесныя при водахъ ихъ гнѣзда выютъ, дабы тѣми же водами могли пользоваться, и хвалы воспѣвать своему Владыкѣ, какимъ образомъ только могутъ.

13) Напла́и горы ѿ пре́выспреннихъ сво́ихъ, ѿ пло́дѣ дѣла́ тво́ихъ насы́титца́ землѧ́.

Здѣсь воспѣваетъ другаго рода чудный Божій промыслъ, который кромѣ источниковъ и рѣкъ, не могущихъ орошать высокіе верхи горъ и холмовъ, умыслилъ дожди произвести, кои бы изъ облаковъ, яко изъ превыспренныхъ источниковъ, могли сообщать горами потребную влагу и дѣлать ихъ плодоносными. Такимъ образомъ горы которыя повидимому осуждены на вѣчную сушу, и нѣкоторымъ образомъ висятъ на воздухѣ, изобилуютъ тучными пажитями. А какъ сіе чудо не есть изъ числа обыкновенныхъ дѣлъ, сего ради Пророкъ прилично заключаетъ, что сіе плодоносіе не отъ кого другаго происходитъ, какъ отъ Бога, воздѣлателя земли. Хотя же несвойственно приписываетъ Богу трудъ земледѣльца однако и не безъ причины: ибо Богъ, благословляя землю отъ превыспренныхъ Своихъ, сильнѣе дѣйствуетъ, нежели всѣ смертныя совокупными силами.

14) Прозвѣ́аи травѣ́ скотѣ́мъ, и зла́къ на слѣ́же чело́вѣкъмъ, и зве́рѣи хлѣ́бъ ѿ землѧ́ (въ Евр. да и́звѣде́тъ хлѣ́бъ чело́вѣкъмъ).

Первыя слова стиха сего относятся къ животнымъ безсловеснымъ, а слѣдующія къ челоукамъ, ихъ же Богъ, яко сыновъ, особеннаго удостоиваетъ промысла. Итакъ, рекши о скотахъ, потомъ глаголетъ, что Богъ производитъ жатву, а изъ жатвы хлѣбъ, которымъ питаетъ челоуковъ; и не сіе токмо, но и елей и вино присовокупляетъ, какъ увидимъ въ нижеслѣдующемъ стихѣ. Слово: *на службу* означаетъ здѣсь то же, что *на потребу*: ибо сіи двѣ вещи, то есть, вино и елей, необходимо въ жизни челоуческой нужны, и служатъ не токмо для потребности, но и для увеселенія. Имя хлѣба означаетъ не токмо обыкновенный хлѣбъ, которымъ ежедневно питаемся, но и всякаго рода пищу. А когда говорить, что Богъ производитъ злакъ на службу челоукамъ, то чрезъ сіе разумѣетъ не токмо то, что земля подаетъ намъ пищу, состоящую въ пшеницѣ, но и въ злакахъ и въ другихъ плодахъ: ибо мы не однимъ родомъ пищи кормимся.

15) И́ вино́ ве́елитъ́ се́рдце чело́вѣка, о́ума́стити́ лице́ е́леемъ (въ Евр. о́удобра́а́ лице́ е́леемъ), и хлѣ́бъ се́рдце чело́вѣка о́укрѣ́питъ́.

Сими словами показываетъ, что Богъ промышляетъ не токмо о нуждахъ челоуческихъ, подавая сколько потребно для обыкновеннаго содержанія жизни, но по милости Своей гораздо щедрѣе питаетъ насъ, увеселяя сердца наши виномъ и елеемъ: ибо хотя челоуческая природа могла бы быть довольна однимъ питіемъ воды, но Божія щедрота дала еще въ прибавокъ и вино. Въ томъ же смыслѣ разумѣть должно и онныя слова: *умастити лице елеемъ*. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ говоритъ здѣсь о невинномъ употребленіи благовонныхъ масей и ароматъ, дабы показать, что Богъ подаетъ людямъ не токмо все нужное къ жизни, но милость Свою простираетъ далѣе, снисходя и удовольствіямъ ихъ. Послѣдній членъ, гдѣ говоритъ Пророкъ: *и хлѣбъ сердце челоука укрѣпитъ*, означаетъ, что хотя бы и одного хлѣба довольно было для челоука, чтобъ подкрѣпить силы его, но Богъ отъ избытковъ Своихъ подаетъ ему еще вино и елей. Итакъ, повтореніе о употребленіи

хлѣба не есть излишнее, но положено для прославленія милости всеблагаго Бога, Который на подобіе нѣжнѣйшаго отца воспитываетъ дѣтей Своихъ. Здѣсь для наставленія нашего замѣтитъ должно слѣдующія три обстоятельства: первое, что Богъ единъ есть виновникъ всѣхъ тѣхъ благъ, которыя къ содержанію тѣлесныя нашея жизни относятся. Ибо люди сколько бы ни трудились, копая землю, засѣвая поля, насаждая древа, заводя сады, распложая и обрѣзывая виноградныя лозы: но ежели бы Богъ солнцу Своему возсіавать не повелѣвалъ, ежели бы съ неба дождей не посылалъ, ежели бы плодородія землѣ не сообщалъ, ежели бы силъ людямъ не давалъ, и съ ними купно не содѣйствовалъ, то поистиннѣ, ничего бы у насъ не было. А понеже Богъ вся можетъ творить безъ причинъ вторыхъ, какъ Богословы говорятъ и какъ учинилъ Онъ въ началѣ міра, вторыя же причины безъ Бога ничего творить не могутъ, для того весьма справедливо сказалъ Апостоль: *ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращаяй Богъ* (1 Корин. 3, 7). И паки: *не несвидѣтельствована Себе остави Богъ, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17). Почему и Псалмопѣвецъ весьма прилично воспѣлъ: *прозябаяй траву скотомъ, и злакъ на службу челоуѣкомъ*. Второе: что Богъ, яко отецъ прямо любящій дѣтей, не токмо даровалъ намъ самое нужное къ содержанію жизни, яко-то, хлѣбъ и воду, но приложилъ еще и то, что могло сдѣлать пищу нашу пріятнѣйшею, а питіе сладостнѣйшимъ, дабы имѣли мы нѣкоторое утѣшеніе въ трудахъ. Ибо далъ вино для увеселенія сердца, по оному изреченію Приточника: *дадите сикера сущимъ въ печальхъ, и вино пити сущимъ въ бользняхъ* (Притч. 31, 6); далъ и елей, частію для удобренія лица, частію для пищи, а частію для врачеванія. Изъ чего явствуетъ, коль неблагодарны тѣ люди, кои пріемля толикаая благая отъ Бога, никогда не обращаютъ мысленныхъ очей своихъ къ небу, дабы признать въ Богѣ отца чадолюбивѣйшаго, питающаго и содержащаго ихъ яко дѣтей отеческими благими. Третіе: что Пророкъ не смѣшиваетъ здѣсь отеческій промыслъ Божій съ чревоугодіемъ и роскошью. Мы изъ словъ его заключаемъ, что употреблять вино позволено не токмо для потребности, но и для увеселенія: но сіе увеселеніе должно растворять трезвостію, дабы люди не забывали себя и не теряли разума и силъ, но веселилися предъ Господемъ Богомъ своимъ, какъ повелѣваетъ Моисей Левитамъ въ главѣ 23, въ стихѣ 40. Кто такъ будетъ веселиться, тотъ будетъ готовъ и къ понесенію печали, ежели Богу такъ угодно будетъ, по оному Павлову правилу: *въмъ избыточествовати, въмъ и алкати* (Филип. 4, 12).

16) *Насытитѣя дрѣвѣ польскіѣа* (въ Евр. дрѣвѣ бѣжіа), *кѣдрн ливантѣн, ѿхже сѣн насадиѣа.*

17) *Тѣмъ птици вогнѣздѣтѣа, сѣрдѣеко жилище предводѣтельствоуѣтѣа ѿмн.*

18) *Горы вышкѣа сѣленѣмъ, кѣмень прнѣжнѣце зѣлѣмъ.*

Здѣсь паки проповѣдуетъ о всеобщемъ Божіемъ промыслѣ, видимомъ въ храненіи всѣхъ частей міра. И во первыхъ глаголетъ, что отъ напоенія онаго, о которомъ выше въ стихѣ 13 сказалъ, возрастаютъ древа, и даютъ жилище птицамъ. Потомъ говоритъ, что Богъ даетъ убѣжище въ горахъ еленямъ и зайцамъ, дабы показать, что нѣтъ ни одной части въ мірѣ, которая бы забыта была отъ всеблагаго Отца, и что ни едина тварь не исключена отъ промысла Его. Пророкъ убо отъ людей переходитъ къ древамъ, аки бы сказалъ, что не дивно, ежели Богъ такъ щедро питаетъ людей, созданныхъ по образу Его, когда и на самыя древа промыслъ Свой распространять благоволитъ. *Древами Божіими* нарицаетъ древа высокія и красотою своею предъ другими гордящіяся, каковы наипаче суть кедры Ливанскіе: ибо въ нихъ больше видимо бываетъ Божіе благословеніе. По переводу семидесяти толковниковъ, *древами польскими* нарицаются въ томъ же смыслѣ, потому что не отъ людей насаждаются и напаяются, но повелѣніемъ Божіимъ сами собою раждаются на поляхъ, и орошаются дождями, падающими съ неба отъ Того же Бога. О *еродіевомъ жилищѣ* различныя у толковниковъ находятъ мнѣнія. Иеронимъ мнитъ быть ястреба, Августинъ — водяную кокошь, Суида — аиста, Пливій — цаплю, иные — родъ бѣлаго ворона. Но вообще означается великая птица, которая вѣтъ гнѣздо больше и выше другихъ птицъ. Въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *Аистъ, на еляхъ домъ его.*

19) *Сотвориѣа сѣтъ лѣнѣ во времена, солнце познѣ зѣлѣа свѣн.*

20) *Положиѣа сѣн тѣмъ, ѿ бытъ нощь, въ нѣнже прѣдѣтѣа сѣн свѣрѣе дѣлѣнѣн.*

21) *Скѣмнн рыкающѣн вѣхнѣтѣн, ѿ взыскѣтѣн ѿ бѣа пѣцѣ свѣѣ.*

Здѣсь описываетъ другое дѣйствіе Божія промысла, показывая, что Богъ такъ расположилъ теченіе солнца и луны, что въ нихъ видѣнъ взаимный порядокъ и удивительный союзъ, котораго они не токмо не разрываютъ взаимными перемѣнами, но и наилучшимъ образомъ служатъ къ раздѣленію времени. Когда говоритъ, что *луна сотворена во времена* чрезъ сіе разумѣть, что луна не токмо раздѣляетъ дни отъ ночей, но и означаетъ нѣкоторыя нарочно установленныя времена (яко-то, дни праздничныя), оканчиваетъ мѣсяцы и годы, и чрезъ то способствуетъ къ многоразличнымъ пользамъ. Когда паки глаголетъ: *солнце позна западъ свой*, чрезъ сіе разумѣть не токмо ежедневное кругообращеніе солнца, но и постепенныя удаленія и возвраты къ намъ, посредствомъ которыхъ солнце приноситъ съ собою лѣто, зиму, весну и осень. Когда, наконецъ, присовокупляетъ: *положилъ еси тьму, и бысть ночь, въ нейже пройдутъ вси звѣрїе дубравни*, — чрезъ сіе означаетъ, что Богъ и о хищныхъ звѣряхъ имѣетъ промыслъ, опредѣля имъ ночное время для снисканія пищи: ибо какъ отъ природы робки и людей боятся, то днемъ изъ логовищъ не выходятъ, хотя бы и голодомъ томи-мы были, но избираютъ ночное время, и тогда выходятъ. А хотя львы и скимны, будучи побуждаемы голодомъ, выходятъ иногда и посредѣ полудня для снисканія пищи: но Пророкъ описываетъ здѣсь то, что случается чаще, и потому говоритъ, что скимны днемъ выходятъ не смѣютъ, но во время ночное выбѣгаютъ на добычу. Почему и здѣсь открывается чудный Божій промыслъ, когда толь страшное животное днемъ лежитъ въ пещерѣ, дабы люди свободнѣе могли ходить. А что львы и скимны, иногда и днемъ съ великою вольностію бѣгая, нападаютъ на людей, сіе приписывать должно преступленію Адама, котораго грѣхъ отнялъ у насъ господство надъ дикими звѣрями. Когда говоритъ, что *скимны ищутъ пищи отъ Бога*, чрезъ сіе не то разумѣть, аки бы они прибѣгли къ промыслу Бога и признавали Его за попечителя, но означаетъ, что Богъ чуднымъ образомъ промышляетъ пищу и толь свирѣпымъ зрѣямъ, какъ сказано выше. Здѣсь замѣтить должно, что звѣрямъ, не имѣющимъ разума и рукъ, позволено хищеніемъ прїобрѣтать пищу: но людямъ, имѣющимъ разумъ и руки, таковое хищеніе запрещено: ибо могутъ праведными трудами рукъ своихъ питаться, или воздѣлывая землю, или упражняяся въ торговлѣ. Слѣдовательно, воры и разбойники, и всѣ тѣ, кои или обманами, или ложью, или кражею, или грабительствомъ живутъ, порядокъ Божія промысла испровергаютъ.

22) *Возвѣли́ солнце, и собра́шася, и въ ложа́хъ сво́ихъ лѣгуть.*

23) *И́збѣдетъ́ человекъ на дѣло́ свое, и на дѣла́ніе свое до вѣ́чера.*

Сими словами показываетъ, что время премудро расположено отъ Бога, и день собственно принадлежитъ человѣку: ибо ежели бы Богъ не удерживалъ дикихъ звѣрей, толико намъ вредныхъ, то человѣчeskій родъ вскорѣ погибъ бы. Понеже убо, по паденіи человѣка, могли бы звѣри на погибель нашу рождаться, и всякаго встрѣчающагося съ ними человѣка разтерзывать и пожирать: сего ради нужно было, чтобъ промыслъ Божій сію лютость звѣрей въ уздѣ содержалъ, и заключалъ ихъ въ ложахъ своихъ, устрашая солнечнымъ свѣтомъ. Сію-то милость Божию Пророкъ прославляетъ здѣсь: ибо иначе не имѣли бы люди никакой свободы упражняться въ трудахъ и въ дѣлахъ необходимо нужныхъ. Поелику же солнечнымъ свѣтомъ защищается человѣкъ противъ насилія и лютоости звѣрей: то отсюда ясно открывается безприкладная Божія благодѣтельность, толико споспѣшествовавшая человѣчeskимъ пользамъ.

24) *יִיָּקַו (въ Евр. Коль) возвели́чишася дѣла́ твоѡ́, гдѣи, всѡ́ премудростію сотвори́лъ є́си! исполнѣна́ земля́ твѡ́и твоеѡ́ (въ Евр. богѡтствѡ твоеѡ́).*

Пророкъ не всѣ дѣла Божіи подробно исчисляетъ (чему не было бы конца), но нѣкоторыхъ токмо отличнѣйшихъ касается, предоставляя всѣмъ и каждому на собственное произволеніе точнѣе вникать, съ коликимъ промысломъ управляетъ Богъ міромъ и всѣми частями его. Итакъ, прервавъ свое слово, съ удивленіемъ восклицаетъ: *коль возвеличишася дѣла Твои Господи!* Ибо тогда должная честь воздается Богу, когда мы, поражаяся удивленіемъ, признаемся предъ Нимъ, что чувства и языки наши къ гнѣнію чудесъ Его недостаточны. Ежели малая часть Божіихъ дѣлъ приводитъ насъ въ изумленіе: то слабый разумъ нашъ можетъ ли понять всю великость оныхъ? Итакъ, во первыхъ, говоритъ, что Богъ *вся премудростію сотворилъ*. Потомъ присовокупляетъ, что земля исполнена множествомъ богатства Его. Впрочемъ, полагая имя премудрости, не исключаетъ

силы, но разумѣть, что въ дѣлахъ Его нѣтъ ничего такого, чтобъ сотворено было безразсудно, или по случаю, но все устроено съ величайшимъ разумомъ, что нѣтъ ни въ чемъ ни недостатка, ни излишества: словомъ, нѣтъ ничего такого, что бы не имѣло своей причины въ премудрости Божіей. Подъ именемъ богатства разумѣется благодѣяніе Божіе и благотвореніе: ибо не для Себя богатъ, но для нашего блага, дабы мы ни въ чемъ недостатка не терпѣли, такъ какъ и земля не сама по себѣ изобилуетъ богатствомъ, но по Его же милости и щедротамъ.

25) *Сѣ море великое и простиранное: тѣмъ гдѣ, иже нѣтъ числа, животнома малаа съ великими.*

26) *Тѣмъ корабліи преплывають, смій сеи, ѣгоже создалъ еси, рѣгатиа ема (въ Евр. и китъ, ѣгоже создалъ еси, да иргаетъ въ немъ).*

Пророкъ, прославивъ Божію премудрость отъ дѣлъ, Сущихъ на небеси на воздухѣ и на землѣ, здѣсь наконецъ приступаетъ къ морю, и воспѣваетъ премудрость Божію отъ пространства его, отъ множества и различія рыбъ, отъ пользы, какую приносятъ кораблеплаваніе, и отъ необычайной величины кита, живущаго въ немъ. Наконецъ заключаетъ, что всѣ оныя животныя, какъ большія, такъ и малыя, впрочемъ безчисленныя, питаются и сохраняются Богомъ. Такимъ образомъ Пророкъ представляетъ намъ здѣсь новое зеркало могущества и премудрости Божіей. Ибо ежели бы море и рыбъ не имѣло, то по одному пространству своему заслуживало бы удивленіе, не токмо когда бываетъ тихо, но и когда волны свои возноситъ до небесъ. Кораблеплаваніе хотя изобрѣтено человѣческимъ разумомъ, однако зависитъ отъ Божія промысла, проложившаго людямъ путь по водамъ. Изобиліе и многообразіе рыбъ морскихъ немало также увеличиваетъ Божію славу, а наипаче китъ, по Еврейскому тексту левіаамъ: ибо и одно сіе животное довольно ясно показываетъ очамъ нашимъ страшную Божію силу, какъ въ книгѣ Иова пространнѣе повѣствуется о немъ (Иова 40, 20). А понеже строеніе тѣла его не меньше страшно, какъ и самое море: сего ради Пророкъ глаголетъ, что онъ ругается морю, то есть играетъ въ немъ, какъ бы презирая его.

27) *Кѣ къ тебѣ иють, дѣти пицѣ имъ во благо время (въ Евр. Кѣ иа къ тебѣ зрають, да дѣти имъ пицѣ во благо время).*

28) *Давшъ тебѣ имъ, соберуть: отверзшъ тебѣ рѣкѣ, всяческая исполнятся благодти.*

Здѣсь паки Пророкъ описываетъ намъ Бога, яко домовладыку и питателя, промышленяющаго о всемъ родѣ животныхъ. Выше сказалъ, подъ стихомъ 14, что онъ возрастилъ траву на горахъ для скотовъ, и далъ пищу лвамъ и другимъ хищнымъ звѣрямъ; а здѣсь, съ присовокупленіемъ обстоятельства, изображаетъ чудную Божію благодѣяніе. Ибо какъ число животныхъ всякаго рода есть почти необъятное, и каждое изъ нихъ требуетъ ежедневныя пищи: сего ради глаголетъ: *сія вся къ Тебѣ зрятъ*, разумѣя, что ни одно животное не могло бы прожить даже и трехъ дней, ежели бы Богъ, помогая нуждамъ ихъ, не подавалъ ежедневныя пищи каждому изъ нихъ. На сей-то конецъ и многообразное множество плодовъ произвелъ, дабы всякому животному приличную и ему свойственную пищу дать. А хотя скоты, яко безсловесныя животныя, ни разума, ни разсудка не имѣютъ, чтобъ прибѣгать къ Богу и требовать отъ Него пособія въ нуждахъ своихъ: однако Пророкъ свойственно сказалъ, что они зрятъ къ Богу. Ибо благодѣяніе Божіе зреть на нихъ, и не благоволилъ, чтобъ они погибли отъ глада. Не излишни и оныя слова: *дати пищу имъ во благо время*. Они означаютъ, что Богъ заблаговременно и впредь готовитъ для животныхъ пищу, дабы чрезъ все теченіе года могли чѣмъ кормиться. Ибо какъ земля въ зимнее время заключаетъ нѣдра свои: то что бы воспослѣдовало съ животными, да и съ нами, ежели бы Богъ не возимѣлъ попеченія о заготовленіи пищи? Итакъ увеличивается чудо, когда Богъ, въ уреченныя времена плодотворя землю, распространяетъ благословеніе свое и на слѣдующій годъ, хотя впрочемъ иногда и гладъ посылаетъ на землю. Ибо ежели бы въ каждый годъ родился хлѣбъ въ равномѣрномъ изобиліи, то промыслъ Божій не такъ бы виденъ былъ; но когда земля суха и неплодна бываетъ, тогда Богъ какъ бы сжимаетъ Свою руку: и напротивъ, когда плодотворитъ землю, тогда какъ бы распростертою рукою пищу намъ съ неба подаетъ. Прилично убо глаголетъ: *давшу Тебѣ имъ, соберуть: отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благодти*. Откуда слѣдуетъ, что ежели Богъ дикимъ звѣрямъ и безсловеснымъ животнымъ подаетъ благовременную пищу, которою они до

сытости довольствуются: то благословеніе Его для насъ будетъ неисчерпаемымъ источникомъ изобилія, ежели только не заградимъ его нашею неблагодарностію или невѣріемъ.

29) **Ἐ**κστρανήσθη ἡ ὄψις σου, ἡ ἀποστρανήσθη ἡ ὄψις σου, ἡ ἀποστρανήσθη ἡ ὄψις σου  
возвратѣтсѣ.

30) **Π**ολίωσι δὲ τῆς γῆς σου, ἡ ὄψις σου, ἡ ὄψις σου  
и обновіши лицѣ земли.

Сими словами научаеъ, что животныя (въ числѣ которыхъ и мы) или стоятъ, или падаютъ, смотря по тому, какъ Богъ расположенъ. Стоятъ — ежели рука Его поддерживаетъ; падаютъ — какъ скоро жизненный духъ отъемлетъ. Сіе паденіе животныхъ Пророкъ постепенно описываетъ. Во первыхъ говоритъ, что они *мятутся*, ежели Богъ лице Свое отворотилъ; потомъ *умираютъ*, ежели духъ ихъ отъиметъ: и наконецъ, *въ персть свою возвращаются*. Откуда слѣдуетъ, что лице Божіе оживотворяетъ твари, доколѣ милостивымъ окомъзираетъ на нихъ, и напротивъ, бываетъ смертоносно, когда во гнѣвѣ отвращается. Сими словами всѣхъ смертныхъ отъ сна возбуждаетъ, дабы почувствовали, откуда жизнь свою заимствуютъ: и слѣпота наша стократно неизвинительна будетъ, ежели мы не обратимъ очей нашихъ на ту благодать, которая весь міръ оживотворяетъ. Сего ради прилично глаголетъ, что міръ ежедневно обновляется: ибо Богъ *посылаетъ Духа Своего*. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ въ непрерывномъ рожденіи животныхъ всегда новое твореніе міра. А когда міръ ежедневно въ частяхъ своихъ то погибаетъ, то паки возраждается: то отсюда заключить слѣдуетъ, что онъ не иначе, какъ животворною Божіею силою стоитъ.

31) **Ἦ**δὲ ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου  
и возвеселитсѣ гдѣ ѡ дѣлѣхъ твоихъ.

32) **Π**ροσκύψθη ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου  
и дымѣтсѣ.

Сими словами Пророкъ показываетъ что онъ съ тѣмъ намѣреніемъ доселѣ прославлялъ видимую въ дѣлахъ Божіихъ силу, премудрость и благодать, дабы возбудить людей къ хваленію Творца и показать, что единственная благодарность Богу за Его къ намъ благодѣянія состоитъ въ томъ, когда чтимъ Его достождными хвалами. Слѣдующее присовокупленіе: *(да) возвеселится Господь о дѣлахъ Своихъ*, научаеъ, чтобъ мы хранили порядокъ, учрежденный Богомъ изначала въ разсужденіи употребленіи даровъ Его, и чтобъ Богъ не имѣлъ причины сожалѣть и раскаиваться о томъ, что сотворилъ человека, какъ сказано въ 6 главѣ Бытія. Сіе бываетъ, когда мы благословеніе Его оскверняемъ нашими злоупотребленіями, и потому не можетъ веселиться о насъ. Впрочемъ, хотя Богу не можетъ приличествовать ни сожалѣніе, ни раскаяніе, ни другая сему подобная страсть: но Онъ пріемлетъ на Себя лице чадолюбиваго отца, который имѣя благодѣяніе дѣтей, чувствуетъ удовольствіе; напротивъ того, имѣя злодѣяніе, скорбитъ и гнѣвается. Въ слѣдующемъ 32 стихѣ показываетъ, что состояніе міра зависитъ отъ онаго удовольствія или неудовольствія Божія: ибо ежели не будетъ взирать на землю отеческимъ веселымъ окомъ, то она вся потрясется, и горы ея огнемъ воздымаются.

33) **Ἦ**δὲ ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου  
и возвеселитсѣ гдѣ ѡ дѣлѣхъ твоихъ.

34) **Ἦ**δὲ ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου, ἡ γῆ σου  
и возвеселитсѣ гдѣ ѡ дѣлѣхъ твоихъ.

Пророкъ примѣромъ своимъ хочетъ предшествовать другимъ, возвѣщая, что онъ чрезъ все теченіе жизни своей неусыпно будетъ проповѣдывать Божіе имя. Но признавая себя недостойнымъ приносить Богу жертву хвалы, смиренно проситъ, *да усладится Ему бесѣда его*, то есть, да благоудобны будутъ тѣ хвалы, которыя воспѣваетъ онъ Богу, аще и отъ нечистыхъ устъ. Ибо хотя нѣтъ ничего благопріятнѣе Богу, какъ пѣніе похвалъ Его; но понеже нечистота наша оскверняетъ всякую святыню, сего ради праведно прибѣгаетъ къ милосердію Бога, дабы не возгнущался пѣсньми его. Впрочемъ, хотя всѣ безъ изыятія наслаждаются Божіими благодѣяніями, но поелику едва одинъ изъ тысящи благодаритъ благодѣтеля, сего ради прилично присовокупляетъ: *азъ же возвеселюся о Господѣ*. Аки бы сказалъ: пусть иныя чѣмъ хотятъ увеселяются, но мое увеселеніе будетъ состоять въ единомъ Бозѣ, означая чрезъ сіе рѣдкую добродѣтель: ибо нѣтъ ничего труднѣе, какъ человѣку, существу посредѣ суетныхъ веселостей міра, возводитъ мысль свою къ Богу, и въ Богѣ веселіе свое находить.

35) *да и́зчѣзѣтъ грѣшницы ѿ земли, и́ беззакѡнницы, ꙗкоже не быти имъ: бл҃гоговѣ душѣ моѣ гд҃а.*

Сіи слова имѣють связь съ предыдущимъ изреченіемъ: *да возвеселится Господь о дѣлахъ Своихъ.* Ибо какъ беззаконники мерзкими дѣлами своими оскверняютъ міръ, то сіе бываетъ причиною, что они и сами дѣлаются мерзки предъ Богомъ: понеже нельзя, чтобъ не раздражали Бога тѣ мерзости, которыя разлившись по всѣмъ частямъ міра, оскверняютъ толь благородное дѣло Его. Понеже убо нечестивые превратнымъ употребленіемъ Божіихъ даровъ дѣлають то, что міръ нѣкоторымъ образомъ бываетъ непохожъ самъ на себя, уклоняся отъ перваго начала: сего ради Пророкъ праведно желаетъ имъ, дабы исчезли отъ земли, и ктому не являлися на ней, *якоже не быти имъ.* За симъ обратяся паки къ душѣ своей, и повторяя въ началѣ псалма реченныя слова, напоследокъ восклицаетъ: *благослови душе моя Господа!*

---

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.  
1.00.10